

## Глава 25. Ожидание

В среду после обеда, сразу после занятий, Фу Цзяньси отправился в офис «Звёздных медиа».

Ли Жунтянь, личный агент Дацзяня, был единственным в компании, кто вёл направление манекенщиков.

В масштабах города «Звёздные медиа» не входили в число лидеров индустрии, однако репутация у фирмы была безупречной. Для её владелицы, сорокалетней Су Сяомэй, это агентство стало делом всей жизни.

У Дацзяня о Ли Жунтяне и Су Сяомэй сложилось приятное впечатление. Жунтянь подписал с ним контракт сразу после выпускного класса, и за прошедший год парень в основном пропадал на тренировках, лишь изредка участвуя в показах и фотосессиях.

Беседа Фу Цзяньси с агентом затянулась почти на час. Ему удалось отстоять все свои условия, но ценой за это стала грабительская комиссия — агентство забирало ровно половину гонорара.

— Работать будешь под псевдонимом Цзяньси. Звучит красиво, — устало произнес Ли Жунтянь, откидываясь на спинку кресла и массируя переносицу.

— Угу, — Фу Цзяньси прикусил губу. На самом деле идея ему не нравилась. — Брат Ли, а может, запишем другими иероглифами? С тем же звучанием? — осторожно спросил он. За прошедший час он понял, что агент и так проявил к нему максимум терпения.

— Другими? Разве твоё имя не из «Ши цзин»? — Ли Жунтянь уронил руки на подлокотники и запрокинул голову, прикрыв глаза.

— Да, дедушка с бабушкой выбирали, — ответил Цзяньси.

— Ладно, не бери в голову. Я ещё подумаю, а пока оставим как есть.

Жунтянь поднялся из-за стола и жестом позвал сидевшего на диване Цзяньси за собой.

Фу Цзяньси шёл следом. Ли Жунтянь выглядел безупречно — ухоженный, щепетильный в деталях мужчина, на лице которого, однако, застыла вечная маска утомления. Во время их редких встреч Цзяньси то и дело ловил волны подавляемого раздражения и глухой усталости, исходящие от агента. И всё же в глубине души он испытывал к нему уважение. Этот человек умудрялся виртуозно лебезить перед Фан Юем, рассыпаясь в любезностях, и тут же, вернувшись к работе, терпеливо, подавляя злость, раз за разом натаскивать вчерашних стажёров и любителей.

На миг Цзяньси вспомнился Лю Цзинжуй из клуба «Лазурное море и облачное небо». На первый взгляд они казались полными противоположностями: один жил легко и разгульно, другой — зажато, в тисках условностей. Но оба отдавались своему делу без остатка, работая с редким, почти фанатичным упорством.

Ли Жунтянь толкнул стеклянные двери репетиционного зала и замер на пороге. Обернувшись, он бросил на Цзяньси короткий взгляд, приглашая войти.

Цзяньси сделал шаг вперёд. Обнаружив, что перерос агента почти на полголовы, он деликатно отступил на полшага назад, увеличивая дистанцию. Ли Жунтянь скользнул по нему взглядом и едва заметно улыбнулся.

В просторном зале площадью чуть меньше сотни квадратов тренировались человек пятнадцать парней. Почти все — ровесники Дацзяня, который маячил в самом конце шеренги. Лишь один стоял особняком: сидел перед огромным зеркалом на полу и, уткнувшись в экран телефона, полностью игнорировал происходящее вокруг.

Цзяньси пару раз пересекался с ним раньше, да и на обложках журналов его лицо мелькало регулярно. Это был Юньгэ — главная гордость и золотая жила Ли Жунтяня.

— Это ваш новый коллега, Цзяньси. Прошу любить и жаловать, — сухо объявил Ли Жунтянь, обращаясь к притихшей толпе.

— Всем привет, — сдержанно улыбнулся Фу Цзяньси.

Дацзянь из последнего ряда негромко цокнул языком и заговорщически подмигнул другу. Дерзко, вольно, по-хулигански обаятельно.

— Рад знакомству! — первым отозвался мужчина, стоявший ближе всех. — Я твой хореограф и преподаватель дефиле. Зови меня Винсен.

Он окидывал Цзяньси оценивающим профессиональным взглядом с ног до головы, после чего многозначительно и восторженно посмотрел на агента.

— Какой красавец...

— Привет!

— С понедельника с нами?

— Ну всё, нам конец...

Шёпот покотился по залу. Цзяньси заметил, как парень, сидевший на полу по-турецки, вскинул на него глаза, тут же опустил их и через секунду воззрился снова. Во взгляде сквозила такая неприкрытая неприязнь, что Цзяньси даже не стал утруждать себя вежливой улыбкой в ответ.

— Всё, возвращайтесь к работе. Цзяньси присоединится к тренировкам со следующей недели, — оборвал разговоры Ли Жунтянь. Зал мгновенно затих. Агент полоснул по присутствующим суровым взглядом и выразительно погрозил пальцем: — И без фокусов у меня.

С этими словами он развернулся и вышел.

Они вернулись в кабинет. Ещё раз пробежавшись по тексту соглашения, Жунтянь распечатал два экземпляра и протянул один Цзяньси, посоветовав дома изучить все пункты без спешки. Намёк был понятен. Едва покинув здание компании, Цзяньси набрал номер Дин Лэнина.

Оформление залога на квартиру шло полным ходом. Лэнин ещё на прошлой неделе сосватал ему толкового юриста, и Цзяньси рассудил, что в таких делах лучше довериться проверенному человеку.

Встречу назначили в кафе на Циньхэ №48. Отделение банка, где работал Дин Лэнин, и юридическая контора находились буквально в двух шагах от этого места. Цзяньси сразу предупредил, что задержится, и попросил парней делать заказ без него.

Стрелки часов перевалили за семь, когда Цзяньси добрался до места. Сквозь панорамные окна он заметил Дин Лэнина и юриста — те увлечённо беседовали за столиком, уставленным тарелками с закусками.

— Брат Нин, адвокат Пан, — поздоровался Цзяньси и, выдвинув стул, сел напротив.

— Сделай глоток воды. Поедим и всё обсудим, — Дин Лэнин дружески похлопал его по плечу и обернулся к официанту: — Несите горячее.

— Каков красавец! Эх, хороша молодость — время, когда горишь ярким пламенем, — добродушно рассмеялся адвокат Пан. Он был на несколько лет старше Лэнина, и они шли по жизни неразлучным тандемом.

— Простите, что снова нагружаю вас своими заботами, — вежливо произнес Цзяньси.

— Да пустяки! Я ведь работаю не за спасибо, тариф у меня стандартный, ха-ха-ха! — весело отозвался тот.

— И всё равно ужин за мой счёт, — настоял Цзяньси.

Спорить никто не стал. Минут за сорок они управились с едой, после чего Цзяньси выложил на стол папку с бумагами. Адвокат Пан вооружился очками и погрузился в чтение, методично изучая строчку за строчкой.

Цзяньси и Дин Лэнин, оставшись без дела, принялись тихо болтать о пустяках.

— Ну что, как там твоя подруга? — Лэнин нетерпеливо подался вперёд, понизив голос.

— Брат Нин, у тебя же есть её контакты, разве нет? — удивился Цзяньси.

— Да в том-то и беда! — Лэнин смущённо пригладил воротник, а затем почесал затылок, выказывая всю неловкость влюблённого мальчишки. — Твой старший брат за всю жизнь встречался только с одной девчонкой, да и та сама за мной бегала. В общем, добавил я её, а что писать — ума не приложу. Пара дежурных фраз — и всё, ступор, хоть головой об стену бейся! Сделай милость, разузнай у неё по-тихому... как я ей вообще?

— Издеваешься? И как я, по-твоему, спрошу? — Цзяньси опешил. Лэнин говорил с ним так, словно сам Цзяньси был записным ловеласом с богатым амурным опытом. — Вы хоть виделись вживую?

— Да какое там! — Лэнин вскинулся, точно ему на хвост наступили. — Вы же с Дацзянем в один голос зовёте её Королевой. Я дышать-то в её сторону боюсь — ляпну глупость, разозлю Её Величество, и пиши пропало. — Его энтузиазм угас так же быстро, как и вспыхнул.

Цзяньси искренне ему посочувствовал. Чтобы ухаживать за Линь Буюй, требовалось титаническое мужество и, что немаловажно, железные барабанные перепонки.

— Ладно, давай поступим так: ты позови её куда-нибудь, подгадав под моё свободное время. Устроим совместный ужин.

— Вот! Отличный план! Только ты обязательно приди, ладно? Мне кажется, к тебе она прислушивается, — Лэнин мгновенно прибодрился и с надеждой потёр ладони.

— Не то чтобы прислушивается, просто у меня на неё компромата вагон, — усмехнулся Цзяньси, сделав глоток воды.

Они втроём знали друг друга с пелёнок, вместе пешком под стол ходили. Видели друг друга в самые позорные, нелепые и дурацкие моменты жизни. Время — лучший союзник в таких делах: взаимных скелетов в шкафу у каждого скопилось столько, что хватило бы на небольшой шантаж государственного масштаба. И всё это был чистейший, проверенный годами «эксклюзив».

— Ну же, поделись секретом с братом! Если у нас всё выгорит, я тебе с годовой премии такой

отвалю «хунбао» — закачаешься! — Лэнин картинно засучил рукава и придвинулся ещё ближе.

Не успел Цзяньси ответить, как у Лэнина зазвонил телефон.

— Алло... Да ладно, уже вернулся? А мы тут ужинаем... Завидуй молча, ага! Ха-ха-ха! — Лэнин весело покосился на Цзяньси.

Цзяньси отхлебнул воды, устремив взор на залитую неоновыми огнями реку Циньхэ за окном, а затем перевёл взгляд на адвоката, который с неизменной сосредоточенностью изучал договор.

— Без подарка даже разговаривать не стану. Я тут, между прочим, сам в долгу как в шелках, пытаюсь секреты обольщения... Да-да, он рядом. Сам спросишь? — Лэнин вопросительно взглянул на Цзяньси.

Цзяньси ткнул пальцем себе в грудь. Догадка пришла мгновенно: на том конце провода висел Фан Юй. Парень неопределённо повёл плечом, и Лэнин протянул ему трубку.

— Завтра подписание? — раздался в трубке знакомый голос.

И правда, Фан Юй. Какая поразительная осведомлённость! Этот господин умудрялся совать нос в чужие дела, даже находясь на другом конце полушария.

— Не уверен, — уклончиво ответил Цзяньси.

— Я буду послезавтра, — Фан Юй замолчал, словно взвешивая слова. — Можно мне взглянуть на контракт?

Последний вопрос прозвучал на удивление мягко — почти просительно.

— С какой стати? — коротко бросил Цзяньси.

Дин Лэнин, усердно делавший вид, будто рассматривает пейзаж за окном, резко обернулся. Встретившись с невозмутимым взглядом друга, он смутился и поспешно отвернулся обратно.

В трубке повисла тишина. Фан Юй молчал несколько секунд, но Цзяньси отчётливо слышал его ровное дыхание. От этого звука он почувствовал, как мочка уха вспыхнула. Чертыхнувшись про себя, Цзяньси торопливо переложил телефон к другому уху.

— Жди меня. Подпишешь, когда вернусь, — безапелляционно отрезал Фан Юй. В его голосе зазвучали те самые властные нотки, с которыми он перед отъездом заявил: «Кончай болтать, я тебя подвезу».

Цзяньси невольно усмехнулся. Прежде чем он успел хоть что-то возразить, на том конце провода раздались короткие гудки.

Цзяньси вернул мобильник другу. В этот момент адвокат Пан как раз оторвался от бумаг.

— Тебя действительно устраивают такие условия распределения прибыли? — Пан снял очки и пытливо посмотрел на юношу.

— Честно говоря, нет, — признался Цзяньси.

— А сколько там? — тут же любопытствовал Лэнин.

— Пятьдесят на пятьдесят, — ответил адвокат.

— Обалдеть! Что за грабёж? Я хоть и не знаток в этих делах, но это же чистой воды кабала, разве нет? — Лэнин возмущённо округлил глаза, переводя взгляд с юриста на Цзяньси.

— Мои личные требования тоже доставили им немало головной боли. Так что это их ответный ход. Как думаете, господин Пан? — Цзяньси ждал профессионального разбора.

— Это во-первых. А во-вторых, обрати внимание: из твоей половины гонорара десять процентов замораживаются на целый год. Причём условия для их выплаты прописаны настолько размыто и жёстко, что малейший шаг влево или вправо — и ты их лишишься. Ты сам-то читал этот пункт? — Пан подтолкнул к нему открытую папку, указывая пальцем на нужный абзац.

Цзяньси придвинулся к столу. Раньше он лишь бегло просматривал этот раздел, не вникая в юридические тонкости.

— Да, вижу. И что вы посоветуете?

— Если они будут настаивать на отсрочке платежа, требуй убрать все дополнительные условия для её получения. Пусть деньги придут позже, главное — чтобы они гарантированно были твоими. Но когда выплата висит на волоске, называть этот контракт «пятьдесят на пятьдесят» — наглое лукавство. Проще сразу зафиксировать пропорцию сорок на шестьдесят в твою пользу, без всяких хитрых схем.

Юрист провёл пальцем по строчкам, выдерживая паузу.

— Попробуй выбить шестьдесят процентов. Тогда на заморозку части суммы можно закрыть глаза — на руки ты в итоге получишь как раз свои честные пол-объёма.

Адвокат подробно разобрал ещё несколько скользких формулировок и скрытых ловушек, и они потратили ещё добрых полчаса на обсуждение деталей.

— И что говорит Фан Юй? — поинтересовался Лэнин, заметив, что Цзяньси начинает хмуриться от обилия юридической волокиты.

Цзяньси недоуменно приподнял бровь. С какой стати его вообще должно волновать мнение Фан Юя?

По лицу друга Лэнин сразу понял: Цзяньси до сих пор считает Фан Юя беспардонным наглецом, перешедшим все границы приличия.

Усмехнувшись, Лэнин пояснил:

— Вообще-то Фан Юй — один из совладельцев «Звёздных медиа».

Цзяньси помрачнел и сурово нахмурился.

— Вот как.

— И поэтому... — начал было Лэнин, но Цзяньси не дал ему договорить.

— Он велел дожидаться его возвращения, — ровно произнес Цзяньси.

— Ну так жди! Раз уж этот барин соизволил предложить помощь, глупо отказываться. Пользуйся моментом, — хохотнул Лэнин.

Они посидели ещё немного, и около девяти вечера наконец разошлись.

Едва Цзяньси переступил порог своей квартиры, как на телефон пришло уведомление от Фан Юя.

Фан Юй: [Не подписывай ничего пару дней, подожди меня.]

Фу Цзяньси: [Статус босса не спасает от хорошей затрещины. И никакого домогательства.]

Фан Юй: [Договорились. Бить разрешаю, приставать не буду.]

Фу Цзяньси: [Жду.]

<http://bllate.org/book/18325/1765868>